

А. Е. Загребин У. Т. СИРЕЛИУС И ФИННО-УГОРСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ*

Не многим людям науки суждено было остаться в памяти последующих поколений исследователей, пройти сквозь «паутину» сомнений и в итоге сохранить верность себе. При этом в личной ретроспективе идеалы юных лет обогащались необходимым опытом разочарований, стройные теории не входили в острое противоречие с реальностью, жесткость суждений не отталкивала коллег, а былая дружба не превращалась в непримиримую вражду. Все это, на мой взгляд, присуще Ууно Таави Сирелиусу (1872–1929) — одному из классиков, а по сути дела — основателю финно-угорской этнографии.

Становление личности ученого. У. Т. Сирелиус родился в небольшом местечке Яаски (Jääski) Выборгской губернии. Отец его был пастором, строй жизни которого во многом был сформирован предшествовавшими поколениями пасторов. История рода Сирелиусов прослеживается в этой части Карелии с начала XVII в. и связана преимущественно с духовной и чиновничьей службой.¹ Девственные леса, чистые озера и столь любимые этнографами патриархальные устои родного края стали для Ууно Таави проводниками в мир народной культуры, одним из конструкторов которой он окажется в будущем.

Обычное для ребенка из сравнительно обеспеченной семьи школярское детство и отрочество сменилось первым серьезным выбором юности — идти ли по родительским стопам либо решиться на самостоятельный выбор профессии. В любом случае дорога вела в Гельсингфорс, в единственный на тот момент университет Великого княжества Финляндского. В 1891 г. У. Т. Сирелиус становится студентом и остается университетским человеком практически до конца жизни.

¹ См.: Lehtonen J. U. E. U. T. Sirelius ja kansatiede. Helsinki, 1972. S. 12–15.

*Загребин Алексей Егорович — д.и.н., директор Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН (г. Ижевск)
E-mail: zagreb72@izh.com*

* Работа выполнена по программе Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре». Проект № 12-П-6-1011 «Этнокультурное наследие Камско-Вятского региона: источники, материалы, исследования»

Императорский Александровский университет еще с 1830-х гг. приобрел славу не только ведущего в княжестве центра науки и образования, но и места, где формировался вольнолюбивый дух фенномании и где одновременно ковался не менее стойкий дух свенноманов.² Построенные по земляческому принципу студенческие корпорации были хорошей школой университетской жизни для неофитов-провинциалов, включавшихся под контролем старшекурсников в жизнь большого города. Эти своеобразные студенческие клубы сводили друг с другом людей разных сословий и политических пристрастий, в них завязывалась дружба, нередко продолжавшаяся долгие годы. Именно в студенчестве У. Т. Сирелиус обрел друга «на все времена» Э. Н. Сётяля (1868–1935), выдающегося лингвиста — финно-угроведа, щедро делившегося с ним своими идеями и познаниями.

Молодому Сирелиусу, избравшему для себя в университете гуманитарный круг занятий, повезло дважды: куратором выборгского землячества был доцент Т. Швиндт — археолог, этнограф, краевед и один из зачинателей музейного дела в Финляндии.³ Более того, родная им Карелия приобрела для финнов образ воспетой художниками всех жанров «благословенной страны рун», где свято хранились дедовские обычаи, где пробуждающаяся «финскость» черпала живительную силу.⁴ В результате изучение истории, финского языка и литературы — дисциплин, вначале превалировавших в интересах У. Т. Сирелиуса, — уступила место изучению народных традиций и приобретению знаний в университетском этнографическом музее. Пространство музея стало местом встречи и знакомства с людьми, увлеченными собирательством артефактов, с владельцами коллекций редкостей и с путешественниками, передающими в надежные руки овестьствованные свидетельства их

² См., например: Liikanen I. Fennomania ja kansa. Joukköjärjestäytymisen läpimurto ja suomalaisen puolueen synty. Helsinki, 1995.

³ См. Об этом подробнее: Haltsonen S. Theodor Schvindt. Kansatieteillija ja kotiseuduntutkija. Helsinki, 1947.

⁴ См.: Sihvo H. Karelia: a source of Finnish National History // National History and Identity. Approaches to the Writing of National History in the North-Baltic Region Nineteenth and Twentieth Centuries. Studia Fennica: Ethnologica. 1999. Vol. 6. P. 181–201.

странствий. Сирелиус и сам с удовольствием принимал участие в краеведческих экспедициях Выборгского землячества и Выборгского музея, хотя и не посещал лекций доцента финской этнологии А. О. Хейкеля.⁵ Университетский этнографический музей, по всей видимости, оказался той нишей, в которой честолюбивому и любознательному студенту было комфортно.

Увлечение музеем постепенно перешло в иную плоскость миромоделирования, так как быть «музейщиком» означало быть этнографом, в полевых условиях добывающим материал для хранения, научного описания, организации выставок. Стать же этнографом без ясного представления о предмете исследования было весьма затруднительно. На всех этапах своей научной карьеры У. Т. Сирелиус старался отдавать себе строгий отчет в том, как, какими средствами и с какими целями он решает ту или иную проблему. Не впадая в сухую прагматику и скучный формализм, Сирелиус, судя по композиции его работ, всегда выстраивал определенную схему изложения, заранее продумывал систему доказательств выдвигаемой гипотезы. Избегая излишней романтизации увиденного в поле, он действовал в рамках позитивистской парадигмы и сравнительно-типологического метода.⁶ Методическая выверенность анализа материала придет к нему позже, пока же, в самом начале пути, ему нужен был проводник, способный привить вкус к систематическим занятиям наукой.

Но далеко не только интересами науки жил в те годы студент Сирелиус. Годы студенчества совпали с обострением внутривосточной борьбы в Финляндии и с резким ухудшением ее отношений с официальным Санкт-Петербургом.⁷ Стремление имперского правительства урезать автономные права края и отменить ранее дарованные привилегии вызывало широкое протестное движение в финляндском обществе, во главе которого выступала учащаяся молодежь, прежде других — студенты-активисты, и У. Т. Сирелиус был среди них.

Вхождение в профессию. Лето—осень 1897 г. стали поворотным моментом в биографии У. Т. Сирелиуса. Во-первых, он достиг магистерской степени по философии и финскому языку, попутно расставшись с мыслями о карьере бизнесмена. Во-вторых, судьба свела его с человеком, заставившим по-настоящему поверить в перспективы науки о народах, и в особенности финно-угорской этнографии.

В Гельсингфорс приехал заведующий этнографическим отделом Венгерского национального музея Я. Янко. Несмотря на молодость, он был хорошо осведомлен о новых теоретических разработках западноевропейских этнологов, размышлявших о возможностях научной интерпретации факторов расселения, развития хозяйства и систем родства народов, и, по отзывам коллег, слыл «блестящей личностью» в венгерской этнографии.⁸ Кроме того, Янко приехал в Финляндию как посланец Е. Зичи — одной из центральных фигур патриотично настроенной венгерской аристократии. По сложившейся еще в XVI—XVIII вв. традиции элита венгерского общества серьезно интересовалась проблемой происхождения венгров и поисками венгерской прародины, предполагая найти следы великих предков в азиатских кочевых культурах и — с некоторым сожалением — среди обских угров. Заботясь о продолжении поисков венгерской прародины, граф Зичи спланировал масштабную исследовательскую программу, включающую экспедиции на Восток (Кавказ, Центральная Азия, Китай, Тибет и Сибирь), а также изучение этнографических коллекций в ведущих музеях мира.⁹ В рамках этого плана предполагалась и стажировка венгерского этнографа в Государственном историческом музее Великого княжества Финляндского.

Интерес Я. Янко к финской народной культуре, прежде всего к материальному наследию, был обусловлен поисками сравнительных материалов для более широких «финно-угорских обобщений».¹⁰ В помощь гостю государственный археолог профессор

⁵ См.: Lehtonen J. U. E. U. T. Sirelius. Student of Finno-Ugric Ethnology // *Ethnologia Scandinavica*. 1981. (номер тома, выпуска). P. 14.

⁶ См.: Niiranen T. *Pioneers of Finnish ethnology* // *Pioneers: The History of Finnish ethnology*. Studia Fennica: Ethnologica. 1992. Vol. 1. P. 30.

⁷ См.: Суни Л. В. Самодержавие и общественно-политическое развитие Финляндии в 80–90-е гг. XIX в. Л., 1982; Полвинен Т. Держава и окраина. Н. И. Бобриков — генерал-губернатор Финляндии 1898–1904 гг. СПб., 1997.

⁸ См.: Jankó J. Die ethnographische Abtheilung des ungarischen Nationalmuseums // *Acta Ethnographica Academiae Scientiarum Hungaricae*. 1978. T. 27. S. 223–235; Balassa I. Jancó János, az etnográfus // *Ethnographia*. 1968. Vol. 79. Ol. 319–323; Zsigmond G. On the Evolutionism in the Hungarian Ethnology, Ethnography and Anthropology // *Acta Ethnographica Academiae Scientiarum Hungaricae*. 1975. T. 24, № 1–2. S. 147–158.

⁹ См.: Kodolányi J. (jr.) Gróf Zichy Jenő harmadik ázsiai expedíciója és Jankó János // *Néprajzi Értesítő*. 1997. Vol. 79. Ol. 47–56.

¹⁰ Jankó J. *Finnországi jegyzetek*. Budapest, 1993.

И. Р. Аспелин и музейный куратор Т. Швиндт рекомендовали подающего определенные надежды У. Т. Сирелиуса. Довольно скоро их отношения стали дружескими, более того, Сирелиус воспринял основную тематику венгерского коллеги — типологическое изучение рыболовства как одного из древнейших хозяйственных занятий, объединяющих живущих ныне обособленно финно-угров. Закончив дела в Гельсингфорсе, Я. Янко собирался далее отправиться в Россию, чтобы поработать в музеях и библиотеках Санкт-Петербурга и Москвы, а затем отправиться в экспедицию к хантам.¹¹ Сирелиус получил разрешение сопровождать нового товарища в поездке, начавшейся в октябре 1897 г. и завершившейся для него уже под конец следующего года.

В ходе многомесячного тура по российским и прибалтийским музеям, сопровождающегося многочисленными знакомствами, разговорами и спорами, исследователи решили отправиться в Западную Сибирь, но каждый своим путем. Я. Янко поехал в Тифлис для встречи с графом Е. Зичи, а У. Т. Сирелиус остался в Москве, откуда направил заявку в Финно-угорское общество на получение финансирования для экспедиции. По счастливому стечению обстоятельств руководство Общества ранее уже планировало исследовательскую поездку к обским уграм, теперь же появился и вполне достойный кандидат.

В начале мая 1898 г. У. Т. Сирелиус вместе со своим школьным другом-ботаником Х. Стенбергом, произвел закупки нужных для длительного путешествия вещей, включая палатку, спальные мешки, револьвер, винтовку, порох, подарки, мясной и молочный экстракты и ведро водки «Петр Смирнов».¹² В конце июня, добравшись до Томска, друзья наняли большую лодку и поплыли по Средней Оби, затем по Васюгану, останавливаясь лишь на ночевки и для работы в хантыйских деревнях и на рыбопромысловых участках.¹³ Уже осенью Сирелиус решает переместиться на Большой Юган, где в селе Ларьятское собирается дожидаться зимы, чтобы отправиться в обратную дорогу по замерзшему руслу реки. Пережидая время, он приводит в относительный порядок

полевые заметки, рисунки, приобретенные вещи, изучает хранящиеся в приходе метрические книги, пытаясь установить время и обстоятельства христианизации местных народов.

К чести его, надо сказать, У. Т. Сирелиус не был удовлетворен результатами своей поездки ни по охвату территории, ни по объему информации, поэтому по возвращении домой он стал готовиться к новой экспедиции к обским уграм, в которую он отправился летом следующего года, несмотря на обострение детской травмы ноги и последовавшую затем хромоту. С июня 1899 г. по февраль 1900 г. продолжалась весьма продуктивная работа среди хантов, манси и ненцев, ставшая залогом успеха его публикаций последующих лет.¹⁴ Сотни приобретенных им предметов быта обско-угорских народов составили основу соответствующей коллекции Государственного исторического музея, а затем и Национального музея Финляндии. Характер, проявленный в преодолении трудностей, связанных с полем, стал для него своего рода «входным билетом» в профессию. Вероятно, Сирелиус и сам понимал, что выбор сделан.

Экспедиции, музейные экспозиции, финно-угорская этнография. Может показаться, что судьба У. Т. Сирелиуса после сибирских экспедиций вошла в спокойное русло: он получил место в штате музея, женился на девушке из хорошей семьи и, несмотря на продолжающиеся трения между имперскими властями и сепаратистскими стремлениями финнов, отошел от участия в публичных акциях неповиновения. В действительности же траектория его биографии просто перешла в новое качество.

Погрузившись в, казалось бы, рутинную работу по описанию музейных коллекций, и в первую очередь своих обско-угорских собраний, он составлял бесконечные типологии вещей, ряды которых легли в основу задуманной им диссертации о традициях рыболовства у финно-угорских народов. Сознывая недостаточную репрезентативность имевшихся в его распоряжении сравнительных материалов, У. Т. Сирелиус почти сразу по возвращении из Западной Сибири поехал по районам распространения собственно финского рыболовства,

¹¹ См.: Jankó J. Utazás osztjäckföldre 1898. Budapest, 2000.

¹² Museovirasto: KTKKA. U. T. Sirelius. Länsi-Siperian matkan tovara- ja kustannusluettelo.

¹³ См. Об этом подробнее: Sirelius U. T. Ostjäkkilaiselta matkaltani v. 1898 // Journal de la Société Finno-Ougrienne. 1900. Vol. 17. S. 1–29.

¹⁴ Sirelius U. T. Kertomus ostjäkkien ja vogulien luo tekemastani kansatieteellisestä tutkimusmatkasta v. 1899–1900 // Journal de la Société Finno-Ougrienne. 1900. Vol. 18. S. 1–10; Idem. Reisebeschreibung der zweiten expedition von U. T. Sirelius zu den Ostjaken und Wogulen // Reise zu den Ostjaken. Helsinki, 1983. S. 15–21; Сирелиус У. Т. Путешествие к хантам. Томск, 2001.

в 1901 г. повторив экспедицию по стране. Уже в следующем году он едет по скандинавским музеям с их богатыми фондами, посвященными охоте и рыбной ловле — традиционным занятиям северных народов.

Желание быть в движении, в курсе новейших открытий, в контексте времени побуждало У. Т. Сирелиуса к ежегодным разнонаправленным исследовательским поездкам. В 1903, 1908, 1921, 1922, 1928 гг. он изучал постановку музейной работы в Швеции, Дании, Германии, Англии и Франции, а каждое лето с 1906 по 1921 гг. находил время для экспедиций по Финляндии.¹⁵ Главной же его целью в тот период профессионализации было написание докторской диссертации, которую он успешно защитил, на деле показав перспективы финно-угорской этнографической компаративистики.¹⁶ Этого не мог не заметить Т. Швиндт, выступавший официальным оппонентом на защите диссертации, и, очевидно, другие заинтересованные коллеги. В итоге Сирелиус получил должность университетского доцента с правом чтения курса по этнографии финно-угорских народов. Вместе с тем признание в музейном сообществе и обретение статуса в университете требовало дополнительных усилий, активных действий по закреплению достигнутого.

Сами музейные собрания Финляндии как будто подсказывали пути продолжения работы: в фондах в наименьшей степени были представлены коллекции по пермским и волжско-финским народам. Специальные этнографические задачи виделась Сирелиусу в Ингрии, Русской Карелии и на Беломорье. Первоначально весной 1907 г. возник план, объединивший в одно путешествие изучение этнографии пермских народов — коми и удмуртов.¹⁷ Спонсором экспедиции выступило

Финно-угорское общество, поддержав инициативу не только доцента У. Т. Сирелиуса, но и коми-этнографа В. П. Налимова, в те годы студента Московского университета.

В отчетном докладе У. Т. Сирелиус писал, что он начал «пермское путешествие» в первых числах июня, выехав по железной дороге из Санкт-Петербурга (через Вологду и Котлас) в Вятку и далее до станции Мураши, откуда уже в конном экипаже прибыл в коми-пермяцкое село Летка, а дальше — в уездный город Усть-Сысольск.¹⁸ Направляясь в экспедицию, Сирелиус взял на себя дополнительные обязанности присылать корреспонденцию для популярного столичного еженедельника, информируя соотечественников о жизни и быте родственных народов в России.¹⁹ Обладая не только обширными научными знаниями, но и талантом журналиста, он составлял яркие заметки о людях, нравах и обычаях российской глубинки.

Судя по ежедневным записям в полевом дневнике, маршрут его экспедиции по территории коми края проходил через город Усть-Сысольск — село Вильгорт (на реке Сысоле) — село Межадор — село Мординское (на реке Локчим) — село Усть-Кулом — деревню Пожегдин (на реке Вычегде) — село Скородум (на реке Вычегде) — село Корткерос — город Усть-Сысольск.²⁰ В середине июля Сирелиус собирался посетить ижемских коми, но по ряду причин (в частности, из-за громоздкой коллекции экспонатов) был вынужден ограничиться приобретением образцов традиционной одежды и утвари коми-оленовцов не выезжая из Усть-Сысольска.

В полевой работе У. Т. Сирелиус опирался на помощь коми интеллигенции. Так, в селе Усть-Кулом он собирал материал с учительницей А. Г. Кузивановой; в селе Скородум большую помощь ему оказал учитель начального земского училища А. И. Шомысов, а в селе Мордино — А. А. Цембер.²¹ В селе Вильгорт к нему присоединились в качестве переводчиков и проводников А. А. Чеусов и В. П. Налимов.

¹⁵ См.: Vuorela T. *Ethnology in Finland before 1920*. Helsinki, 1977. P. 47.

¹⁶ Sirelius U. T. *Über die Sperrfischerei bei den finnisch-ugrischen Völkern. Eine Vergleichende ethnographische Untersuchung // Travaux ethnographiques*. Helsingfors, 1906. Vol. 3.

Диссертационная работа вобрала в себя лишь малую часть собранных и проанализированных У. Т. Сирелиусом материалов по традиционному рыболовству финно-угорских народов, и в особенности финнов. Находчивость автора проявилась в том, что он смог убедить руководство Финского литературного общества поддержать его проект по подготовке и изданию богато иллюстрированного фундаментального труда под названием «Финское рыболовство». См.: Sirelius U. T. *Suomalaisten kalastus I, II, III // Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Toimituksia*. Helsinki, 1906 Vol. 116; 1907. S. 121–257; 1908. S. 259–459.

¹⁷ См. об этом подробнее: Загребин А. Е., Шарапов В. Э. К истории «Пермской экспедиции» У. Т. Сирелиуса // *Этнографическое обозрение*. 2008. № 1. С. 110–117.

¹⁸ См.: Sirelius U. T. *Matkakertomus kansatieteelliseltä matkalta permalaiskansain keskuuteen kesällä // Journal de la Société Finno-Ougrienne*. 1908. Vol. 25. S. 15–17.

¹⁹ См.: Sirelius U. T. *Matkalta koillis-Venäjäällä I–III // Helsingin Sanomat*. 1907. № 170, 174, 192.

²⁰ MV: КТККА. Sirelius U. T. *Permalaismatka muistinpano viikkoja, sytjänit*, 1907.

²¹ См. об этом подробнее: Цембер А. А. *Дневник / подгот. текста, вступ. ст. и коммент. Л. П. Роцевской. Сыктывкар, 1997. С. 34.*

Впоследствии Сирелиус еще долгое время поддерживал связи со своими добровольными помощниками, получая необходимые разъяснения и заочно руководя сбором сведений по народной одежде коми, их домостроительству, охоте и рыболовству.

В конце июля 1907 г. У. Т. Сирелиус направился через Вятку и Глазов в Сарапульский уезд Вятской губернии для проведения полевых исследований среди удмуртов.²² Местом базовой стоянки он выбрал село Бураново (удм. Бурангурт), расположенное примерно в 30 верстах от Ижевского завода и примерно на таком же расстоянии от уездного центра. Село нельзя было причислить к древнейшим поселениям края, но там жил Г. Е. Верещагин — местный священник и одновременно первый удмуртский этнограф, фольклорист и писатель, хорошо известный научным обществам знаток удмуртского быта.²³ В Бураново определились приоритеты, которым следовал Сирелиус в этой части экспедиции, а именно: изучение традиционной архитектуры и народного костюма, способов охоты и рыболовства, соби- рание коллекции предметов быта и одежды.

В начале августа У. Т. Сирелиус посетил удмуртские селения западной части уезда, сделав длительную остановку в деревне Курчум-Норья. Помощником его стал учитель Н. И. Васильев, сын священника и этнографа о. Иоанна (Васильева), который еще в конце 1870-х гг., будучи студентом Казанской учительской семинарии, был спутником финского лингвиста Т. Г. Аминоффа, собиравшего материалы по языку и мифологии удмуртов.²⁴ Двигаясь далее к границе Малмыжского уезда, Сирелиус останавливался в селе Нылга-Жикья и в деревне Зумья, где ему в работе помогала учительница А. И. Клавикова.

В середине августа, усталый и нагруженный вновь приобретенными вещами, он вернулся в Бураново, откуда выехал в стоящий на Каме город Сарапул. Пароходом Сирелиус добрался до Казани, откуда ненадолго заехал к марийцам, и уже 21 августа 1907 г., проделав большой путь, этнограф был дома.

Оценивая результаты «пермской экспедиции», можно отметить, что, несмотря на выборочный принцип сбора предметов, привезенные У. Т. Сирелиусом экспонаты до настоящего времени составляют основу экспозиции и фондов по традиционной культуре пермских народов Национального музея Финляндии, ныне переведенных в Музей культур.²⁵ В силу разных обстоятельств он не смог полностью обработать собранные материалы о коми и удмуртах, лишь часть из них была включена в различные публикации по сравнительному изучению традиционных построек, охоты, рыболовства и промыслов финно-угров.

Судя по путевым заметкам исследователя, он был несколько разочарован результатами экспедиции, поскольку столкнулся с рядом трудностей, прежде всего в общении с местным населением.²⁶ Можно предположить, что впечатления У. Т. Сирелиуса могли способствовать формированию в западноевропейской академической среде представлений об «обрусевшем» по укладу жизни, хотя и сохранившем свой язык, народе коми. Что касается впечатлений об удмуртах, то здесь чувства Сирелиуса обнаружили некоторую двойственность: с одной стороны, он был рад воочию наблюдать элементы искомой традиционности, с другой — его тяготило отсутствие норм и правил, свидетельствующих о поступательном движении народной культуры к культуре национальной.

У. Т. Сирелиус, так же как и В. П. Налимов, стремился не столько зафиксировать факторы современной жизни коми, коми-пермяков и удмуртов, сколько целенаправленно заниматься поисками «дорусского», «подлинно национального» культурного пласта, с той лишь разницей, что Сирелиуса больше занимали вопросы генезиса «вещного мира» финно-угорских народов, тогда как Налимов ставил перед собой задачу выявления, реконструкции и в какой-то мере актуализации дохристианского мировоззрения коми. Деятельность романтически настроенных исследователей, увлеченных конструированием национального идентитета, наглядно

²² См.: *Compte-rendu des travaux de la Société Finno-Ougrienne, du 2/XII 1906 – 2/XII 1907 // Journal de la Société Finno-Ougrienne. 1908. Vol. 25. P. 60–61.*

²³ См., например: Владыкин В. Е., Загребин А. Е. Торо удмуртской этнографии // Г. Е. Верещагин и этнокультурное развитие народов Урало-Поволжья. Ижевск, 2004. С. 19–23.

²⁴ См.: Загребин А. Е. Финны об удмуртах: Финские исследователи этнографии удмуртов XIX — первой половины XX в. Ижевск, 1999. С. 62, 63.

²⁵ Этнографический музей и идентичность: к предыстории формирования музейных коллекций пермских народов (коми и удмуртов) / И. Л. Жеребцов, А. Е. Загребин, А. Ю. Шарапов, А. Ю. Юрпалов // *Изв. Коми науч. центра УрО РАН. 2012. Вып. 1. С. 78–82.*

²⁶ См. об этом подробнее: Сирелиус У. Т. Из путешествия по Северо-Востоку России / пер. с фин. А. Сурво // *Арт (Лад). 1998. № 1. С. 123–125.*

подтверждает известное этнографическое правило: «успех полевой работы прямо пропорционален знаниям о предмете, объекте и методах исследования». Иными словами, с чем ученый выходит в поле, с теми же результатами (в значительной мере) он возвращается в свой кабинет. Вероятно, важна сама парадигма исследования: либо речь идет об изучении механизмов этнокультурной традиции, либо — о путешествии в поисках минувшего «золотого века».

Своеобразное путешествие в прошлое, отчасти навеянное романтикой «Калевалы», У. Т. Сирелиус задумал и осуществил осенью 1911 г., побывав на Русском Севере и в Беломорской Карелии. Поездки финнов по этому полному загадок и открытий краю, начиная с «рунических экспедиций» А. И. Шёгрена, М. А. Кастрена, Э. Лённрота и вплоть до «фотографических маршрутов» Ю. Бломстедта, В. Саксдорфа и И. К. Инхи, подвигли Сирелиуса на это путешествие. Дополнительным стимулом послужила этнографическая выставка, представлявшая культуру Архангелогородчины, которую он посетил в Санкт-Петербурге.

Не рассчитывая на приобретение большого количества вещей (благо карельских материалов в фондах финляндских музеев было вполне достаточно), У. Т. Сирелиус ехал преимущественно за впечатлениями.²⁷ Неслучайно его спутником стал художник И. В. Маттила, призванный в красках отобразить «ситуацию возвращения» в страну отцов. С прежней обязательностью У. Т. Сирелиус информировал читателей «Helsingin Sanomat» и «Nuori Suomi» о всех перипетиях поездки. С прагматической точки зрения для Сирелиуса было важно замкнуть собственное кольцо полевых исследований: взяв старт с изучения полуоседлых охотничье-рыболовецких сообществ обских угров, он перешел затем к исследованию земледельческих общин пермских народов с остаточными формами лесования и приблизился теперь к землям бытования прибалтийско-финских этнических традиций.

Проехав через Архангельск на восток до реки Пинеги, путешественники вернулись назад, чтобы проследовать по берегу Белого моря к старинным поморским поселениям на Онежской губе, а далее морем добраться до

Беломорской Карелии. Вглядываясь в лица встречавшихся людей, вслушиваясь в их речь, У. Т. Сирелиус мысленно строил свой «дом Калевалы», который несколько лет спустя он с коллегами действительно построит в одном из залов отдела этнографии Национального музея Финляндии.

Больше дальних экспедиций в глубь России У. Т. Сирелиус не совершал, очевидно, справедливо решив, что собранных финно-угорских сравнительных материалов, впрочем как и личных впечатлений, уже достаточно. В последующие годы он сосредоточился на исследовательских поездках по различным областям Финляндии, перешедших в новое русло, когда, став университетским профессором, Сирелиус начал ездить в поле со своими студентами — уже следующей генерацией финских этнографов.

На данном этапе принципиально было не просто сосредоточиться на обработке и систематизации собранного материала, а попробовать сформулировать некую теорию, с которой можно было бы выходить к своим ученикам и появляющимся последователям. Разделяя в целом концепт Я. Янко о «трехэтажной пирамиде» финно-угорской этнокультуры, где в основании находились охотничье-рыболовецкие сообщества обских угров, на среднем ярусе — восточно-финские и частично прибалтийско-финские земледельческие общины, а на верхнем уровне располагались активно модернизирующиеся общества венгров, финнов и эстонцев, Сирелиус старался отойти от столь однозначно понимаемого этнологического эволюционизма, что послужило причиной охлаждения былой дружбы.²⁸ В представленной финским этнографом картине народной жизни нашли место элементы географического детерминизма, факторы культурных влияний, попытки включения «тонких материй» психологического и мифопоэтического свойства в прочную ткань мира вещей.²⁹

Музей, кафедра и вся жизнь. Работа в этнографическом отделе Национального музея Финляндии привлекала У. Т. Сирелиуса, и прежде всего возможностью презентации

²⁷ См.: Сурво А., Шарапов В. Э. Этнография «человека у зеркала»: путешествие У. Т. Сирелиуса по Русскому Северу в 1911 г. // X Конгресс этнографов и антропологов России: тез. докл. М., 2013. С. 284.

²⁸ См.: Sirelius U. T. J. Jankó. Herkunft der magyarischen Fischerei // Finnisch-Ugrischen Forschungen. Anzeiger. 1901. Bd. 1. S. 1–26; Lehtonen J. U. E. Zwei Briefe von János Jánko // Journal de la Société Finno-Ougrienne. 1971. Vol. 71. S. 1–8.

²⁹ См.: Загребин А. Е., Шарапов В. Э. У. Т. Сирелиус и проблемы изучения культуры жизнеобеспечения финно-угорских народов России // Вестн. Помор. ун-та. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 6. С. 22–28.

на очень скромном пространстве всего многообразия материализованной жизни этноса. Не без влияния скандинавских коллег-музейщиков Сирелиус также хотел видеть музей в качестве научного института, генерирующего идеи и продуцирующего исследовательские практики. Защищая свое мнение, он временами вступал в острую полемику со знатоками народной культуры, порой весьма авторитетными и высокопоставленными.

Спасением от рутины каждодневного труда стала его «карельская» университетская компания: ее члены отдавали свое время и силы добровольным научным обществам, инициировавшим и финансировавшим в те годы многие фольклорно-этнографические проекты. У. Т. Сирелиус был членом «Общества Калевалы», «Финского общества древностей» и, конечно, Финно-угорского общества, в правлении которого он занимал различные должности, достигнув в конце концов вице-президентского поста. Сирелиус был сторонником организации (под эгидой Общества) краткосрочных стажировок для обучения живущих в России помощников навыкам самостоятельной собирательской и исследовательской работы. Суть замысла была такова: предполагалось, что корреспонденту как местному жителю легче получить достоверные сведения, так как ему как «своему» человеку больше доверяют и могут рассказать то, что никогда не поведают «чужому» ученому.³⁰ Хотя системной подготовки наладить не удалось, в предвоенные годы под руководством У. Т. Сирелиуса этнографические курсы прошли мариец Т. Е. Евсевьев и коми В. П. Налимов. Лекции в университете, выступления в прессе, обсуждение проблем науки и политики с друзьями и коллегами постепенно формировали тот «ближний круг», который способствовал утверждению Сирелиуса в качестве лидера финских этнографов.

События I Мировой войны, сложности обретения Финляндией независимости и драма гражданского противостояния, еще более размежевавшего финляндское общество, в том числе интеллектуальную элиту, требовали личных ответов на вызовы времени перемен. Символично, что в переломном для Финляндии году Сирелиус издает первый том обобщающего труда о финской народной культуре, посту-

лируя тезис о неразрывности финно-угорского культурного пространства.³¹ Мир, пришедший в страну, соединился с успехами карьеры У. Т. Сирелиуса: осенью 1921 г. в Хельсинкском университете учреждается профессура по финно-угорской этнографии, и без объявления конкурса У. Т. Сирелиус утверждается заведующим кафедрой. Поддерживая товарищеские отношения с этнографами из Скандинавских стран, он выступил в качестве организатора Северного этнографического конгресса, собравшегося в 1922 г. в Хельсинки.³² Более того, Сирелиус смог убедить Государственный Совет сохранить за ним этнографический отдел Национального музея Финляндии, добившись, таким образом, совмещения теоретической подготовки и практической работы в области финской/финно-угорской этнографии.

У. Т. Сирелиус в исторической памяти финно-угроведения. Деятельная натура первого профессора финно-угорской этнографии осталась в памяти многих его современников: им были созданы вполне конкретные ориентиры для последователей и определенные трудности — для преемников. В среде финских этнографов, несмотря на неизбежную смену исследовательских парадигм, фигура У. Т. Сирелиуса выглядела весьма эффектно, как пристало человеку, добившемуся успехов в самых различных сферах.³³ Для венгерских и эстонских финно-угроведов даже в советские времена он оставался образцом этнографа, заставившим говорить прежде молчавшие произведения материальной культуры.³⁴ Пожалуй, самая сложная судьба у Сирелиуса сложилась в СССР, где его имя с конца 1920-х гг. тесно связывалось с экспансионистскими планами «финляндской буржуазии» и «белофинских фашистов». Трагичным стало знакомство с ним для фигурантов печально известного «дела СОФИН» (ими стали местные корреспонденты Сирелиуса и стипендиаты Финно-угорского общества).³⁵ Только в

³¹ Sirelius U. T. Suomen kansanomaista kulttuuria I. Esineellisen kansatieteen tuloksia. Helsinki, 1919. S. 16.

³² См.: Lehtonen J. U. E. U. T. Sirelius ja kansatiede. S. 109.

³³ См., например: Vilkkuna K. Opetajani Uno Taavi Sirelius // Kalevalaseuran vuosikirja. 1969. Vol. 49. S. 85–101.

³⁴ См.: Kodolányi (jr.) J. Finnish Ethnography in Hungary // Friends and Relatives. Finnish-Hungarian Cultural Relations. Budapest, 1985. P. 99–116; Korompay B. Finn nyomokon: Folklor, néprajz, irodalom. Vol. 1. Budapest, 1989.

³⁵ См. об этом подробнее: Загребин А. Е., Куликов К. И. Советское финно-угроведение 1920-х — начала 1930-х гг.: первые действия и противодействия // Проникновение и применение дискурса национального в России и СССР в конце XVIII — первой половине XX вв. Тарту, 2011. С. 163–176.

³⁰ См.: Suomalais-ugrilaisen Seuran vuosikertomus 1906–1907 // Journal de la Société Finno-Ougrienne. 1908. Vol. 25. S. 6.

1960 гг. советские этнографы подключились к международным конгрессам финно-угроведов, одним из вдохновителей которых был ученик У. Т. Сирелиуса, академик и третий по счету профессор финно-угорской этнографии К. Вилкуна. В наши дни, когда классическая финно-угорская этнография со всей очевид-

ностью трансформировалась в полицентричное этнографическое финно-угроведение, образ У. Т. Сирелиуса видится в качестве одного из объединяющих символов, связывающих нас с прошлым науки о родственных народах и внушающих оптимизм в наших надеждах на будущее.

Ключевые слова: *У. Т. Сирелиус, этнография, финно-угорские народы, эволюционизм, экспедиции, выставки, местные помощники, Финно-Угорское общество, Национальный музей Финляндии*

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые моменты истории изучения культуры финно-угорских народов России, связанные с деятельностью основателя кафедры финно-угорской этнографии Хельсинкского университета, профессора У. Т. Сирелиуса (1872–1929). Подчеркивается роль исследователя в формировании этнически узнаваемого образа финно-угорских народов в мировой этнографической науке. Отмечены его заслуги в формировании первого поколения профессиональных этнографов из числа финно-угорских народов России. Показана динамика научной деятельности и факты преемственности в области финно-угроведения.

Alexey E. Zagrebin

Doctor of Historical Sciences, Udmurt Institute of History, Language and Literature,
Ural Branch of the RAS (Russia, Izhevsk)
E-mail: zagreb72@izh.com

U. T. SIRELIUS AND FINNO-UGRIC ETHNOGRAPHY

The article examines the key points in the history of the Finno-Ugric peoples' culture studies in Russia, which have been associated with the work of the founder of the Department of Finno-Ugric Ethnography at the University of Helsinki, Professor U. T. Sirelius (1872–1929). The author emphasizes the role of the researcher in the formation of the ethnically recognizable identity of the Finno-Ugric peoples in the global ethnographic research. The author also noted his contribution to the formation of the first generation of professional ethnographers of the Finno-Ugric origin in Russia. The article gives an overview of research projects and provides examples of succession in the field of the Finno-Ugric studies.

Key words: *U. T. Sirelius, Ethnography, Finno-Ugric peoples, theory of evolution, field work, exhibitions, local assistants, Finno-Ugric society, department of Finno-Ugric ethnography*

REFERENCES

- Balassa I. *Ethnographia*, 1968, Vol. 79, pp. 319–323. (in Hungarian).
- Cember A. A. *Dnevnik* [Diary]. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatelstvo Publ., 1997, 192 p. (in Russ.).
- Compte-rendu des travaux* (Account of work) *Journal de la Société Finno-Ougrienne* (Journal of the Finno-Ugric Society), 1908, Vol. 25, pp. 60–61. (in French).
- Haltsonen S. *Theodor Schvindt. Kansatieteillija ja kotiseuduntutkija* [Theodor Schvindt. Kansatieteillija and the region researcher]. Helsinki, 1947, 248 p. (in Finnish).
- Jankó J. *Acta Ethnographica Academiae Scientiarum Hungaricae* (Ethnographic journal of the Hungarian Academy of Sciences), 1978, Vol. 27, pp. 223–235. (in German).
- Jankó J. *Finnországú jegyzetek* [Finland notes]. Budapest: Néprajzi Múzeum, 1993, 174 p. (in Hungarian).
- Jankó J. *Utazás osztjákföldre 1898* [Traveling down shares in 1898]. Budapest: Néprajzi Múzeum, 2000, 400 p. (in Hungarian).
- Kodolányi (jr.) J. *Friends and Relatives. Finnish-Hungarian Cultural Relations*. Budapest: издательство, 1985б, pp. 99–116. (in English).
- Kodolányi J. *Néprajzi Értesítő* (Ethnographic notifies), 1997, Vol. 79, pp. 47–56. (in Hungarian).

- Korompay B. *Finn nyomokon: Folklór, néprajz, irodalom* [Finn tracks on: Folklore and folk arts, literature]. Budapest, 1989, Vol. 1, 438 p. (in Hungarian).
- Lehtonen J. U. E. *U. T. Sirelius ja kansatiede* [U. T. Sirelius and ethnology]. Helsinki: Suomen Muinaismuistoyhdistys, 1972, 304 p. (in Finnish).
- Lehtonen J. U. E. *Journal de la Société Finno-Ougrienne* (Journal of the Finno-Ugric Society), 1971, Vol. 71, pp. 1–8. (in French).
- Liikanen I. *Fennomania ja kansa. Joukkojärjestäytymisen läpimurto ja suomalaisen puolueen synty* [Fennomania and the people. A number of breakthrough for getting organized and the birth of the Finnish Party]. Helsinki: Suomen Historiallinen Seura, 1995, 340 p. (in Finnish).
- Niiranen T. *Studia Fennica: Ethnologica*, 1992, Vol. 1, pp. 21–40. (in English).
- Polvinen T. *Derzhava i okraina. N. I. Bobrikov — general-gubernator Finlyandii 1898–1904 gg.* [Power and suburbs. N. I. Bobrikov — governor-general of Finland 1898–1904 gg.]. St. Petersburg: Evropeiskij Dom Publ., 1997, 320 p. (in Russ.).
- Sihvo H. *Studia Fennica: Ethnologica*, 1999, Vol. 6, pp. 181–201. (in English).
- Sirelius U. T. *Art (Lad)*, 1998, № 1, pp. 118–125. (in Russ.).
- Sirelius U. T. Helsinki, 1983, pp. 15–21. (in German).
- Sirelius U. T. *Puteshestvie k khantam* [Journey to Khanty]. Tomsk: Tomskij universitet Publ., 2001, 344 p. (in Russ.).
- Sirelius U. T. *Suomen kansanomaista kulttuuria I. Esineellisen kansatieteen tuloksia* [Finnish vernacular culture through objects I. Ethnology results]. Helsinki, 1919, 436 p. (in Finnish).
- Suni L. V. *Samoderzhavie i obshchestvenno-politicheskoe razvitie Finlyandii v 80–90-e gg. XIX v.* [Autocracy and political development in Finland in the 80–90-s XIX century]. Leningrad: Nauka Publ., 1982, 158 p. (in Russ.).
- Survo A., Sharapov V. E. *X Kongress etnografov i antropologov Rossii* (X Congress of ethnographers and anthropologists Russian) *Tezisy dokladov* (Abstracts). Moscow: Institut etnologii i antropologii RAN Publ., 2013, pp. 284. (in Russ.).
- Vilkuna K. *Kalevalaseuran vuosikirja* (Kalevala Society Yearbook), 1969, Vol. 49, pp. 85–101. (in Finnish).
- Vladykin V. E., Zagrebin A. E. *G. Ye. Vereshchagin i etnokulturnoe razvitie narodov Uralo-Povolzhya* [G. E. Vereshchagin and ethno-cultural development of the peoples of the Ural-Volga region]. Izhevsk: UIIYaL UrO RAN Publ., 2004, pp. 19–23. (in Russ.).
- Vuorela T. *Ethnology in Finland before 1920*. Helsinki: Societas Scientiarum Fennica, 1977, 79 p. (in English).
- Zagrebin A. E. *Finny ob udmurtakh: Finskie issledovateli etnografii udmurtov XIX — pervoy poloviny XX v.* [The Finns about Udmurt: Finnish researchers ethnography Udmurt XIX — early XX century]. Izhevsk: UIIYaL UrO RAN Publ., 1999, 185 p. (in Russ.).
- Zagrebin A. E., Kulikov K. I. *Proniknovenie i primenenie diskursa natsionalnogo v Rossii i SSSR v kontse XVIII — pervoy polovine XX vv.* [Penetration and the use of national discourse in Russia and the Soviet Union at the end of XVIII — the first half of XX century]. Tartu: Estonskij nacionalnyi muzej Publ., 2011, pp. 163–176. (in Russ.).
- Zagrebin A. E., Sharapov V. E. *Etnograficheskoje obozrenie* (Ethnographic review), 2008, № 1, pp. 110–117. (in Russ.).
- Zagrebin A. E., Sharapov V. E. *Vestnik Pomorskogo universiteta* (Bulletin of the Pomor University), 2011, № 6, pp. 22–28. (in Russ.).
- Zherebtsov I. L., Zagrebin A. E., Sharapov V. E., Yurpalov A. Y. *Izvestija Komi nauchnogo centra UrO RAN* (Proceedings of the Komi Science Center, Ural Branch of the RAS), 2012, Issue 1, pp. 78–82. (in Russ.).
- Zsigmond G. *Acta Ethnographica Academiae Scientiarum Hungaricae* (Ethnographic journal of the Hungarian Academy of Sciences), 1975, Vol. 24, № 1–2, pp. 147–158. (in English).